

Глава 815: «Секретные интриги Императорского Гарема (1)»

«Хотя здесь все еще есть некоторые нестыковки, но это не слишком далеко от истины.» Цзюнь У Се была уверена в верности своих выводов из этой ситуации, независимо от того, шла ли речь об источнике слухов или словах Лэй Чэня на вчерашнем допросе.

«Для того, чтобы получить окончательный ответ на этот вопрос, нам нужно, чтобы Лэй Чэнь сам все рассказал. И только союз с нами заставит его открыться.» Цзюнь У Се сказала это, поставив на стол чашку чая.

Фань Чжоу кивнул. «Таким образом, сперва ты отступила, чтобы заманить его, и в конце концов заставить вступить с нами в союз.»

После вчерашних событий, Цзюнь У Се больше не думала о том, чтобы разорвать связи с Лэй Чэнем. Лэй Чэнь был их единственной возможностью найти карту. Все, что она делала, было для того, чтобы задеть его глубочайшие чувства и посеять в нем панику, заставляя его увидеть, что он не сможет обойтись без Академии Зефир.

Вскоре после этого, Лэй Чэнь вернулся в спешке. Он держал коробку из парчи в руке.

«Что это?» Спросила Рон Рао.

Улыбка исчезла с лица Лэй Чэня. Он открыл коробку, и внутри нее было письмо, написанное кровью. Красные символы кровавого письма заставили его глаза покраснеть, и он положил его прямо перед Цзюнь У Се и другими.

Цзюнь У Се посмотрела на письмо, и ее взгляд стал озадаченным.

Все несогласованности, которые ранее возникли в обсуждении между Цзюнь У Се и Фань Чжоу, вскоре должны были проясниться благодаря этому кровавому письму перед ними.

«Кто дал тебе это?» Цзюнь У Се спросила, поднимая голову, чтобы посмотреть на Лэй Чэня.

Лэй Чэнь горько улыбнулся: «Служанка императрицы, или я должен сказать моя настоящая мать.»

Услышав слова Лэй Чэня, Цяо Чу и другие, кто не видел содержания письма, внезапно широко открыли глаза.

Лэй Чэнь сказал: «Это довольно забавно, но Наследный Принц Страны Янь на самом деле внебрачный ребенок, который не имеет никакой кровной связи с императорской семьей. Моя мать была служанкой, прислуживающей императрице с самого раннего возраста. Она имела внебрачную связь с охранником и родила меня в то же время, когда императрица родила мальчика. Императрица хотела казнить ее тогда, но сын императрицы умер через несколько дней после рождения. Для того, чтобы укрепить свою позицию в качестве императрицы, она тайно забрала и усыновила меня как своего ребенка. Все эти годы я думал, что императрица это моя биологическая мать, пока не появился мой четвертый брат. Только тогда я узнал, что все это было одной большой ложью.»

Лэй Чэнь не был рожден императрицей. Императрица только позволила ему и его биологической матери остаться в живых, чтобы закрепить ее позицию в качестве императрицы. Он был ее единственным ребенком, и в первые годы его жизни императрица осыпала Лэй Чэня любовью и заботой. Посторонние всегда считали, что император и

императрица разделяют глубокие чувства друг к другу, и никто не знал, что женщиной, которую император действительно любил, была не императрица, а дворцовая горничная, который служила императору с юных лет. После того, как император взошел на трон, он перевел эту горничную в свой гарем в качестве наложницы и осыпал ее милостями и вниманием. Это горничная затем родил мальчика более десяти лет назад, но она умерла от осложнений после трудных родов.

Императрица приняла этого мальчика в жесте щедрости, но ее настоящие намерения заключались в том, чтобы использовать ребенка для угроз Императору. Вскоре после того, как императрица забрала мальчика, она утопила его в пруду с лотосами, а нынешний Четвертый принц Лэй Фань был на самом деле незаконнорожденным ребенком императрицы и премьер-министра Страны Янь

Император Страны Янь ничего не знал об этом и всегда думал, что Лэй Фань это его ребенок, которого он зачал со своей самой любимой женщиной. Он любил и баловал мальчика с самого раннего возраста, и императрица, казалось, любила его в равной степени. Это очень радовало императора, и, в свою очередь, значительно укрепляло позицию императрицы. Однако, в то время как все вниманием и надежды императора и императрицы были сосредоточены на Лэй Фане, Лэй Чэнь, который был всего лишь инструментом, чтобы укрепить положение императрицы, внезапно превратились в помеху для двух людей!

<http://tl.rulate.ru/book/302/205315>